

ванної сферам. В этом ее идеи являются созвучными позиции других философов, в частности, в области герменевтики, так же рассматривающих «искусство как вид знания»¹. Однако Лангер приходит к такому положению вещей, двигаясь по иному пути, исток которого – символическая природа человеческого мышления.

Библиографические ссылки

1. **Аверинцев С. С.** София-Логос. Словарь / С. С.Аверинцев. – К. : Дух і Літера, 2001.
2. **Калер Э.** Выход из лабиринта / Э. Калер // Избранное: Выход из лабиринта. – М. : РОССПЭН, 2008. – С. 141–309
3. **Кассирер Э.** Философия символических форм. Язык : в 3 т. / Э. Кассирер. – М.-СПб. : Университетская книга, 2002. – Т. 1. – 271 с.
4. **Лангер С.** Философия в новом ключе / С. Лангер. – М. : Республика, 2000. – 326 с.
5. **Шпет Г.** Эстетические фрагменты / Г. Шпет // Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. – М. : РОССПЭН, 2007. – С. 173–323.
6. **Heidegger M.** Ontologie (Hermeneutik der Faktizität) / M. Heidegger // Gesamtausgabe, Bd. 63. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1988. – 118 S.

Надійшла до редколегії 31.01.11

УДК 14(091)

Е. В. Кузьменко

Национальная металлургическая академия Украины

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПРИНЦИПОВ ДИДАКТИКИ В. В. РОЗАНОВА

Висвітлюються засадничі положення філософії освіти російського мислителя В. В. Розанова.

Ключові слова: філософія освіти, дидактична система, принципи загальної дидактики, антропологічні установки.

Освещаются основоположения философии образования российского мыслителя В. В. Розанова.

Ключевые слова: философия образования, дидактическая система, принципы общей дидактики, антропологические установки.

---

¹ В данном случае используется название работы Г. Шпета «Искусство как вид знания».

Disclosed the trading conditions of philosophy of education in accordance with Russian thinker V. V. Rozanov's views.

Keywords: philosophy of education, theory of training, principles of the common theory of training, anthropological prescriptions.

Философия занята осмыслением проблем, встающих в каждую культурно-историческую эпоху на новом качественном уровне. Одна из них – образование и обучение. Философская рефлексия этой проблемы была и будет актуальна всегда; речь идет о приобретении человека к ценностям культуры, о введении его в культурное пространство, о социализации человека в обществе. Проблемы образования, обучения и воспитания со времен античности осмысливались в философских учениях. Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель рассматривали их в различных аспектах. Анализ истории философской рефлексии образования, обучения и воспитания позволяет выделить круг проблем, затрагиваемых в философских учениях. Это, во-первых, осмысление сущности человека, становление в нем рационального и иррационального начал; во-вторых, взаимоотношения общества и личности; в-третьих, представление при обучении знаний о природе, об обществе, об этических нормах и эстетических установках.

В истории российской философской мысли впервые В. В. Розанов заявил о необходимости построения основоположений философии образования. По нашему глубокому убеждению, обосновываемая принципы образования, российский философ, в первую очередь, осмысливает основоположения нравственности, при этом, центральной категорией оказывается «Личность». «Мы имеем дидактику и ряд дидактик; мы имеем методик и ряд методик; мы имеем вообще педагогику как теорию некоторого ремесла ли, искусства ли (внедрять данную тему в данную душу). Но мы не имеем и не имели того, что можно бы назвать философией воспитания и образования, т.е. обсуждения самого образования, самого воспитания в ряду остальных культурных факторов и также в отношении к вечным чертам человеческой природы и постоянным задачам истории. Кого не поразит, что, так много учась, так тщательно учась, при столь совершенных дидактиках, методиках и педагогиках, мы имеем плод всего этого (новый человек) скорее отрицательный, нежели положительный. Забыта именно философия воспитания; не приняты во внимание так сказать геологические пласты, коих по верхнюю пленку «назема» мы поэтому так безуспешно падем» [1, с. 1]. Проблема, которую поднимает В. В. Розанов на новом качественном уровне, неразрешима в рамках построения общей дидактики либо же дидактик отдельных дисциплин, либо же методики преподавания. В центре внимания В. В. Розанова – формирование свободной мыслящей личности, обладающей мировоззренческим кругозором. Размышляя о состоянии русской средней и высшей школ, о проблемах формирования подрастающего поколения, отвечая на важнейший практический вопрос, что есть педагогика:

ремесло ли, искусство ли, В. В. Розанов сформулировал три принципа общей дидактики. Формирование свободной мыслящей личности, обладающей мировоззренческим кругозором, становится возможным благодаря осмыслению именно с философской позиции фундаментальных принципов образования.

Отметим, что проблема формирования личности не ограничивается только актуальностью педагогических воззрений В. В. Розанова. Сборник статей российского мыслителя «Сумерки просвещения» раскрывает глубину его мировоззренческой позиции. В. В. Розанов в поисках пути нравственного оздоровления общества обращается к идеалам, которые выстраданы тысячелетней русской историей.

Российский мыслитель считал актуальным рассмотрение взаимосвязи культуры и обучения сквозь призму именно антропологического измерения, в котором в центре всего находится человек. По его мнению, в осмыслении проблемы формирования личности должны тесно сотрудничать философия, психология и педагогика. Но приоритет в исследованиях им отдан философии. Противоречивые взаимодействия различных, хотя и взаимосвязанных сфер бытия, неадекватно представлены в конкретных науках, которые не могут охватить всю его целостность, раскрыть взаимодействие различных детерминирующих систем на таком сложном «пересечении», каковым является человеческая жизнь. Тем более неадекватно эти проблемы представлены в педагогической науке или же в психологии. Лишь философия, доказывает В. В. Розанов, способна в полной мере выделить проблемы образования и обучения как составляющих культуры.

По нашему убеждению, в основе дидактических принципов В. В. Розанова, опиравшегося при их обосновании, главным образом, на традиции российской культуры и Православия, лежат, в том числе, и кантианские антропологические установки. Они отразились в представлениях российского мыслителя о познавательной деятельности, о ходе всемирной истории. Анализируя в статье «Сумерки просвещения» кантовский подход к педагогике, российский мыслитель писал: «Кант после многих лет педагогической деятельности с грустью записывает о себя в записной книжке: «никогда не прилагалось к обучению лучших правил, чем какие прилагал я, но никогда не было худшей и менее успешной в этом обучении практики, чем моя». Но, вне всяких мыслей об этом частном поразительном примере, можно указать две психологические черты, которые в высшей степени способствуя научности, совершенно препятствуют педагогичности: это – быстрота ума, стремительность соображения и слишком живая впечатлительность. При этих дарах человек превосходит у себя в ученом кабинете и невозможен в классе» [1, с. 46]. Автор, при анализе сборника статей «Сумерки просвещения», приходит к выводу о том, что В. В. Розанов следует именно за И. Кантом, высказывая собственные мысли о возможности развития человеческих природных задатков и способностей, исходя из разума, благодаря разуму и в направлении разума. Формирование свободной мыслящей личности, обладающей широким кругозором, является результатом деятельности

не только общества, но и самостоятельного труда формируемого человека, который должен сам сделать себя. Благодаря своей собственной деятельности, благодаря труду человек возвышает самого себя, т. е. выводит себя из примитивного состояния «грубости», «дикости», в каком он находился, от природы в состоянии «культуры».

Важнейшая сторона исследования В. В. Розанова – анализ обучения в контексте антропологической и сциентистской проблематики. Природа человека, его возможности, жизненное назначение находится в центре внимания при исследовании философских оснований как обучения, так и воспитания. Российский мыслитель рассматривает не только указанные процессы в отдельности, но и их пересечение. «Таков был человек, как продукт естественных рождающих сил всякого народа и непосредственных созерцаний своей эпохи. Вид мастерской старого художника, который мы избрали, как мимолетный образец такого созерцания и вместе как пример естественного воспитания, должен при этих мыслях, безгранично раздвинуться в наших глазах. Все входит в картину такого воспитания: битвы и героизм, семья в ее светлые минуты, гул моря и синева небес, смерть близких и звук церковного пения. Это – необъятная школа, в которой воспитываемся было человечество, и воспитывающим Промысел, которому оно покорно» [1, с. 77]. Человек жив связью с другими людьми. Уже от рождения каждый является частью какого-либо общества: семьи, рода, церкви. В этом смысле человек есть вполне заметная его часть. Недостатки российской школьной системы, связанные не только с обучением, но и с воспитанием, В. В. Розанов связывал, прежде всего, с нарушением трех принципов образования: индивидуальности, целостности и принципа единства типа. Опорные постулаты основоположений философии образования В. В. Розанова изложены в его статье «Три главных принципа образования». В ней он предлагает свое видение школьной системы обучения и воспитания, приводящей, в конечном итоге, к образованию личности.

Предваряет систему принцип индивидуальности, которая должна быть сохранена как в обучаемой личности, так и в учебном материале. «Он требует, чтобы как в образуемом (ученик), так и в образующем (учебный материал) была по возможности сохранена индивидуальность, это драгоценнейшее в человеке и в его творчестве... только как личность, как этот определенный человек, а не «человек вообще» я могу быть наиболее изобретателем в мыслях, в своих чувствованиях, упорен, тверд в стремлениях» [2, с. 84]. Здесь В. В. Розанов противопоставляет человека животному. Личность есть всегда особенное, не просто род, вид, разновидность. «Личность как индивидуальность» – вот его высшее глубочайшее определение. Каков бы ни был тип школы, система образования только та будет «образовательной», где не нарушен принцип «индивидуальности». Школа является органом государства, которое не видит лиц, не знает имени, прошедшего каждой индивидуальной личности, их надежд на будущее. Школа, по В. В. Розанову – это строгая внешне абстрактная форма, чувствующая лишь группы

людей. Семья же вникает в лица, вспоминает прошлое, надеется на будущее. Отсюда – таящийся антагонизм между семьей и школой, несмотря на видимый союз между ними.

Еще одним важным принципом обучения В. В. Розанова является принцип целостности, который направлен на установление гармонии в процессе обучения. «Он (принцип целостности, – Е. К.) требует, чтобы всякое входящее в душу впечатление не прерывалось до тех пор другим впечатлением, пока оно не внедрилось, не окончило своего взаимодействия с ним, потому что лишь успокоенный в себе, незанятый ум может начать воспринимать плодотворно новые серии впечатлений. Отсутствие разорванности в группах знаний, в художественном чувстве, в волевом стремлении – вот требование этого принципа; он указывает, что нельзя очень сильно дробить знания, ощущения; что, будучи раздробленные, будучи и полнее приняты, они уже вовсе не оказываются тем, чем были вначале, что они суть в самих себе, в своей целостности. Именно культурного, образующего, воспитывающего значения они не удерживают в себе при этом» [2, с. 88].

И далее: «... ведь и книга, листы которой были бы переложены листами множества других книг, которые все мы были бы обязаны читать с одинаковым, безраздельным на время вниманием не произвела бы на нас никакого впечатления. Нужно долгое, вдумчивое к одному чему-нибудь отношение, чтобы это одно стало нам дорого, чтобы оно овладело нами, после того как мы им овладеем» [2, с. 89]. По мысли В. В. Розанова, несоблюдение принципа целостности удаляет личность как индивидуальность от созерцания – «медленного впитывания в себя» всего, чем жила история и что было свято в течение тысячелетий для людей. Не только нечем воспитываемым привязаться к истории, к культуре за недостатком развития в них индивидуальности, но и не к чему в ней привязаться им за устранением в «питающем материале» индивидуального, особенного, за сокрытием истинной красоты в нем и истинного величия. Нарушение принципа целостности позволяет запоминать лишь схемы всего действительного – плод абстрагирования от созерцания реального мира. Школа, в которой нарушен принцип индивидуальности, не воспитывает, не образует. Но школа, в которой нарушен принцип целостности – «не влияет» – не сообщает каких-либо убеждений, не воспитывает веры.

Принцип единства типа есть третий и последний, на котором, по В. В. Розанову, может быть построено истинное образование. «Он состоит в требовании, чтобы все образующие впечатления, падающие на данную единичную душу, или что то же, исходящие из данной единичной школы были непременно одного типа, а не разнородные или противоположные... Иными словами: они должны идти из источника одной какой-нибудь культуры, где они все развились (как факты, сведения, воззрения и т. д.) друг из друга, а не друг против друга, или подле друга, как это было в смежных, сменявшихся во времени цивилизациях» [2, с. 91]. В. В. Розанов предупреждает, что не все виды знаний так же удобно совмещают-

ся в душе обучаемого, как учебники в его сумке. Не следует смешивать три типа образования: христианство, позитивную науку и античную классику. Эти типы знания разнородны, в их основе лежат различные мировоззрения. Каждый тип знания может иметь место лишь в определенной школе. Церковноприходским школам и епархиальным училищам следует обращаться к христианству; реальным и коммерческим училищам избрать основой своего образования позитивную науку. Античная классика – это фундамент классических гимназий. У трех различных типов образования разные исходные основания: религиозное мышление, позитивная наука, античность.

Автором сделана попытка доказать, что обоснованные российским мыслителем принципы образования являются составляющей его не прекращавшегося в течение всей жизни поиска понимания того, что есть Личность. Она гармоническое целое в целостной системе мироздания и индивидуальность в обществе. Необходимо отметить и тот факт, что тексты статей сборника В. В. Розанова «Сумерки просвещения» личностны, эмоциональны, публицистичны. Философ беседует с читателем, обращаясь к его и собственному жизненному опыту. Опыт педагога был у русского мыслителя достаточный. В этом опыте каждый единичный факт, любая мелочь служили для В. В. Розанова предметом осмысления. Мы убеждены в том, что мысли В. В. Розанова о развитии индивидуальности сегодня особенно актуальны. Три принципа образования должны и сегодня помочь сформировать целостное мировоззрение у вступающего в жизнь поколения, помочь ему в духовной и нравственной ориентации. При этом нравственность следует рассматривать как составляющую часть в структуре духовности.

1. **Розанов В. В.** Сумерки просвещения / В. В. Розанов // Сумерки просвещения. – СПб.: Типография М. Меркушева. Невский проспект. – 1899. – № 8. – С. 24–55.
2. **Розанов В. В.** Три Главные принципа образования / В. В. Розанов // Сумерки просвещения. – СПб.: Типография М. Меркушева. Невский проспект. – 1899. – № 8. – С. 128–142.

Надійшла до редколегії 24.01.11

УДК 130.2

А. В. Кулик

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ПЛАЦЕБО

Феномен плацебо розглядається у контексті проблематики онтології, епістемології та етики. В процесі дослідження встановлено онтологічний статус плацебо в якості симулякра. Визначено положення ефекту плацебо

© Кулик А. В., 2011